

Д.Ю. ГУЛИНОВ
(Волгоград)

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

Анализируется языковая политика Франции, которая в последнее время приобрела новый объект для языкового регулирования – миграционный кризис. В условиях меняющейся ситуации в мире и на фоне растущего недовольства коренного населения страны французские власти через средства массовой информации вынуждены запускать в коммуникативный обиход новые экологичные единицы лексикона, связанные с бытом иммигрантов.

Ключевые слова: глобализация, языковая политика, экология языка, креатема, иммигранты.

Несмотря на свою хрестоматийность, общетеоретическая проблема языковой политики остается недостаточно определенной в плане методологии изучения и имеет весьма ограниченный терминологический аппарат для описания языковых процессов сознательного воздействия на язык – широко используются в основном понятия языковой политики, языковой ситуации и языкового планирования [1–4; 6; 8; 11; 12]. В то же время за последние годы лингвистика обогатилась новыми исследовательскими парадигмами (теория дискурса, аксиологическая лингвистика, эколингвистика, лингвофутурология, лингвистическая конфликтология и т. д.), которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемой в настоящей статье проблеме и способны открыть новые аспекты изучения традиционных вопросов социолингвистики.

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, порождают изменения языковой ситуации в масштабах как целой страны, так и отдельно взятого региона. В этой связи представляется возможным говорить о динамике развития языка, синхронной с социокультурным обществом, говорящим на этом языке [9].

Перед лицом меняющегося мира языковая политика обретает новые объекты регулирования. Изменения в обществе стимулируют правительство и общественные институты к поиску адекватных стратегий и тактик языковой политики, которые нуждаются в дальнейшем изучении и систематизации с единых лингвистических позиций.

В данной статье предлагается рассмотреть опыт языковой политики Франции как наиболее выраженной и юридически оформленной стратегии влияния государства и общества на язык. Обращение к опыту Франции закономерно не только своеобразием языковой политики, но и недостаточной изученностью ее специфики в условиях глобализации. Вместе с тем, как было отмечено выше, меняющаяся языковая ситуация в мире в целом и во Франции в частности требует анализа сложившегося положения дел.

Как известно, одним из приоритетов французской языковой политики являются защита, обогащение и обновление национального языка, которое выражается в замене заимствованных слов англоязычного происхождения словами исконного фонда. Обращает на себя внимание тот факт, что комплекс мер по сознательному воздействию на язык, составляющий основу языковой политики во Франции, является не только следствием отношения государства к функционированию и развитию языка, но и реакции общества, требующего от государства корректности в том или ином вопросе [5]. Другими словами, государство становится объектом воздействия и вынуждено подчиняться настроениям в обществе.

Функцию регистратора настроений французского общества выполняют местные средства массовой информации. Франция относится к числу стран с высокоразвитой системой СМИ. Мощный комплекс, обладающий самыми эффективными средствами воздействия на аудиторию, составляют радиовещание, периодическая печать и телевидение. Во Франции они не только рассказывают о настроениях людей, но и оказывают очень серьезное влияние на процессы формирования и функционирования общественного мнения. При этом большое значение имеют так называемые информационные интересы населения, поскольку в качестве объекта общественного мнения могут выступать лишь те события и процессы действительной жизни, которые представляют интерес для жителей Франции, т. е. являются актуальными [7]. К одним из таких актуальных и наиболее острых вопросов внутриполитической жизни Франции относится проблема иммигрантов.

Повышенное внимание к присутствию во Франции выходцев из других стран обусловлено государственной политикой, направленной, прежде всего, на содействие интеграции

приезжающих во Францию из-за границы. Для достижения этой цели ежегодно бюджетами всех уровней выделяются средства на организацию льготных курсов по обучению иностранцев французским нормам социальной жизни, бесплатного образования для их детей, а также других программ, призванных минимизировать недовольство иммигрантов своим колониальным прошлым.

Стоит отметить, что далеко не все коренные французы поддерживают политику в отношении переселенцев и постоянно призывают правительство к активным мерам по снижению уровня миграции и борьбе с нелегалами. Не остаются в стороне и представители отдельных оппозиционных партий. Так, в рамках недавней предвыборной президентской кампании лидер и идейный вдохновитель французской политической партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен неоднократно выступала в поддержку так называемой протекционистской политики, предусматривающей сокращение иммиграционного потока и сохранение французских традиционных ценностей. В качестве примера приведем отрывок из одного из ее выступлений на канале «Франс 2»: *Le gouvernement Macron aggrave le phénomène d'immigration, en autorisant les «mineurs migrants» à faire venir leur famille. [...] Au-delà de cela, il faut arrêter l'immigration, on est à saturation totale. Il y a 500 000 clandestins qui se maintiennent sur le territoire national, il y a 262 000 titres de séjour qui ont été accordés ! Où les met-on ? Où les loge-t-on ?* («Правительство Макрона не справляется с проблемой иммиграции, позволяя несовершеннолетним мигрантам оформлять приглашения для въезда членам своих семей. [...] Вместе с тем мы должны остановить иммиграцию, страна переполнена. Во Франции в настоящий момент находятся 500 000 нелегальных иммигрантов и еще 262 000 иммигрантов получили вид на жительство. Где мы их разместим? Где они будут жить?» (здесь и далее перевод наш. — Д.Г.)) [14].

Французские власти пока не собираются закрывать въезд во Францию для иммигрантов, но они вынуждены предпринимать определенные действия, исходя из градуса народных настроений. В качестве своеобразного громоотвода общественных волнений (как среди коренных французов, так и среди иммигрантов) президент и правительство Франции используют средства массовой информации.

Таким образом, французские власти перестраивают языковую политику в соответствии

с меняющейся ситуацией в стране. Это выражается в попытке создания более корректного и экологичного коммуникативного пространства для иммигрантов, что, в свою очередь, стимулирует лингвокреативную деятельность журналистов.

Согласимся с мнением В.И. Шаховского о том, что «в языке постоянно ощущается нехватка соответствующих средств для комментирования тех или иных негативных психоэмоциональных событий. Поэтому журналисты изобретают все новые и новые лексические и синтаксические единицы — креатемы, которые не только обозначают, но и одновременно выражают аксиологическую характеристику самого события и психоэмоциональных рефлексий, причем не только субъективных (индивидуальных), но и видовых. Именно через такие креатемы, чаще всего, происходят процессы семиотизации новых реальностей в том или ином коммуникативном социуме» [9, с. 10].

Добавим, что во французских СМИ уже давно обсуждается проблема иммигрантов, но именно в последние два года данная тема получила новое, более мощное дискурсивное развертывание и соответствующее лексикофразеологическое наполнение. Рассмотрим примеры лингвокреатем, запущенных в коммуникативный обиход французскими журналистами.

Так, французские СМИ распространяют лексику, пропагандирующую толерантность к лицам, прибывшим во Францию на постоянное место жительства или временную работу. Например, само явление иммиграции (*immigration*) отныне рекомендуется называть словосочетанием *mobilité européenne* («европейская мобильность») [15].

Как следует из материалов французской прессы, иностранцев некорректно называть *sans-papiers* («иммигранты, не прошедшие процедуру регистрации»). Взамен устоявшегося термина предлагается ввести лексему *privé de papiers* («иммигранты без документов»). Проиллюстрируем сказанное ссылкой на информационный источник *Ladépêche.fr*: *Un néologisme («sans papiers») déshumanisant bien pratique pour noyer la question de l'accueil ou du renvoi des étrangers dans une masse de quotas. José Chidlovsky et Rabeha El Bouhati préfèrent parler de «privés de papiers»* («Антигуманное выражение “иммигранты, не прошедшие процедуру регистрации” очень удобно, поскольку позволяет снять с повестки дня вопрос приема иностранцев или предоставле-

ния им определенных квот. Жозе Шидловски и Эль Буати предпочитают выражение «иммигранты без документов») [15].

Практически во всех французских средствах массовой информации для наименования иммигрантских кварталов, в которых проживают выходцы из стран третьего мира, используется словосочетание *quartier populaire* («народный квартал»). Эта лингвокреатема не только вытеснит со временем выражение *quartier à majorité immigrée* («квартал, в котором проживают иммигранты») [Ibid.], но и станет своеобразным приемом амортизации конфликтов, происходящих в иммигрантских кварталах на бытовой почве.

Поиск все новых способов смягчения речевой агрессии в отношении иностранцев отчасти можно объяснить иррациональным чувством вины французов за колониальное прошлое, которое они передают из поколения в поколение, создавая благоприятные условия для иммигрантов, в том числе комфортную и экологичную языковую среду.

В среде иммигрантов встречается большое количество выходцев из мусульманского мира. Во французских СМИ обращает на себя внимание лексема *le centre culturel et religieux* («культурно-религиозный центр»), которая, по замыслу властей, должна заменить слово *la mosquée* («мечеть») [Ibid.]. Подобная лингвистическая мера приобретает в последнее время все большую актуальность на фоне возрастающей неприязни коренного населения Франции к мусульманам, отличающимся по социальному, религиозному и этническому статусу.

Анализ фактического материала позволяет также выявить языковые средства, способствующие формированию у населения политкорректного образа детей иммигрантов, испытывающих трудности с успеваемостью в школе, а также имеющих проблемы с дисциплиной. Проиллюстрируем сказанное журналистской креативной *enfants issus de familles d'éducation éloignée* («дети, чьи родители получили образование в отдаленных регионах»), которой предполагается заменить выражение *enfants d'immigrés* («дети иммигрантов») [Ibid.]. Таким образом, происходит стирание различий между коренным населением и иммигрантами.

Отдельного внимания заслуживает пересмотр целого репертуара слов и выражений, отражающего многие социальные недуги неблагополучных кварталов крупных французских городов. Чтобы отвлечь общественность

от негативных явлений действительности и настроить на более позитивный вектор общения, СМИ провозглашается изъятие из коммуникативного обихода лексемы *crime* («преступление, злодеяние, криминал»). Так, газета французского Национального центра научных исследований (*Centre national de la recherche scientifique*) регламентирует применение нового слова – *la délinquance* («правонарушение социальной природы»): *une vaste étude statistique menée dans les quartiers socialement défavorisés explique pourquoi certains jeunes ont plus de risques d'échouer à l'école et d'entrer dans la délinquance que les autres* («Статистические исследования, проведенные в неблагополучных кварталах, показывают, почему некоторые подростки терпят неудачу в школе и оказываются среди правонарушителей»). Другим примером подобной замены является термин *les inconduites* («непристойное поведение»), которое приобрело новое значение в массмедийном контексте: *le sociologue a en effet lancé une grande enquête dans les quartiers d'habitat social sur les «inconduites» des adolescents* («Социолог провел масштабное исследование в социальных кварталах непристойного поведения подростков») [13].

Переосмыслению и переупаковке в речи подвергаются слова, отражающие криминальную сторону жизни иммигрантов. Введение экологических лексем ориентировано, прежде всего, на реабилитацию проблемных кварталов. Показательными в этом отношении являются рокировки словосочетаний *des bandes noires et d'arabes* («группировки чернокожих и арабов») и *des jeunes qui se regroupent souvent sur des considerations ethniques* («объединения молодых людей по этническим интересам»), а также *un voyou notoire* («отъявленный хулиган») и *un individu défavorablement connu de la justice* («индивид, имеющий некоторые проблемы с правосудием») [15].

В качестве выводов отметим следующее.

Сложившаяся во Франции архитектура социальных отношений не позволяет в достаточной степени купировать негативные последствия миграционного кризиса. Причина этому – чувство вины французских властей за колониальное прошлое своей страны.

Постоянный приток иммигрантов в страну и растущее на этом фоне недовольство коренного населения Франции заставляют президента республики и его правительство принимать адекватные меры для снижения градуса политической напряженности в обществе.

Языковая политика Франции выступает одним из эффективных инструментов амортизации межнациональных конфликтов. Путем введения в коммуникативный обиход французов новых единиц лексикона – экологических креативов – происходит процесс ресемантизации реальности, связанной с бытом иммигрантов.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М., 2001.
2. Белл Р. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980.
3. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. СПб., 2004.
4. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве (функциональный аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2007.
5. Гулинов Д.Ю. Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции: моногр. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015.
6. Клоков В.Т. Современный взгляд на развитие французской языковой политики. Ч. II // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. № 3. С. 3–10.
7. Кузнецов Д.В. Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981–1995 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005.
8. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011.
9. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: моногр. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016.
10. Шаховский В.И. Креатива как индикатор бесконечных потенций языкового развития // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 162–171.
11. Calvet L.-J. La guerre des langues et les politiques linguistiques. Paris: Payot, 1987.
12. Corbeille J.-C. L'aménagement linguistique du Québec, Montréal, Guérin, Collection, 1980.
13. CNRS [Electronic resource]. URL: <http://www.cnrs.fr/index.php> (дата обращения: 03.10.2018).
14. Il faut arrêter l'immigration ! (Marine dans L'Emission politique sur France 2) [Electronic resource]. URL: <https://www.facebook.com/MarineLePen/videos/vb.123316887684644/2173088122707500/?type=2&theater> (дата обращения: 12.09.2018).
15. La vie de sans-papiers toulousains portée à l'écran [Electronic resource]. URL: <https://www.ladepeche.fr/article/2008/12/30/514827-la-vie-de-sans-papiers-toulousains-portee-a-l-ecran.html> (дата обращения: 10.09.2018).
16. Belikov V.I., Krysin L.P. Sociolinguistics: textbook for universities / Ros. gos. humanit. un-t. M., 2001.
17. Bell R. Sociolinguistics: celi, metody i problemy. M., 1980.
18. Vahtin N.B., Golovko E.V. Sociolinguistics i sociologija jazyka. SPb., 2004.
19. Grishaeva E.B. Tipologija jazykovykh politik i jazykovogo planirovaniya v polijetnicheskom i multikul'turnom prostranstve (funkcional'nyj aspekt): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnojarsk, 2007.
20. Gulinov D.Ju. Diskursivnye harakteristiki jazykovoj politiki sovremennoj Francii: monogr. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2015.
21. Klov V.T. Sovremennyy vzglyad na razvitie francuzskoj jazykovoj politiki. Ch. II // Izv. Sarat. un-ta. Novaja serija. Ser.: Filologija. Zhurnalistika. 2009. T. 9. № 3. S. 3–10.
22. Kuznecov D.V. Arabo-izrail'skij konflikt i Francija: vneshnjaja politika i obshhestvennoe mnenie v period prezidenstva F. Mitterana (1981–1995 gg.). Blagoveshensk: Izd-vo BGPU, 2005.
23. Marusenko M.A. Jazykovaja politika Francii. SPB.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2011.
24. Shahovskij V.I. Dissonans jekologichnosti v kommunikativnom krugu: chelovek, jazyk, jemocii: monogr. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I.L., 2016.
25. Shahovskij V.I. Kreatema kak indikator beskonechnykh potencij jazykovogo razvitiya // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2014. № 2. S. 162–171.

Language policy of France in the aspect of linguoecology

The article analyses the France's language policy which has recently acquired a new object for language regulation, namely the migration crisis. In the conditions of a changing situation in the world and against the background of growing discontent of the country, the French authorities are forced to introduce via mass communication the new eco-friendly units of the lexicon associated with the life of immigrants.

Key words: globalization, language policy, language ecology, converted language unit, immigrants.

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)